

Все знали, что парная культивация — это просто процесс, без особых изысков. Ведь это практика, а не развлечение, так зачем смотреть такие альбомы?

К тому же обычно тот, кто выступает в роли «котла», теряет и жизненную силу, и энергию, истинная суть становится вялой, а тело страдает. Зачем тогда смотреть альбомы с ещё большим количеством деталей, чтобы сделать себя ещё более несчастным?

Самое странное было в том, что Чэнь Хэ, казалось, совсем не скрывал своих намерений!

Даже если бы это был обычный человек или совершенствующийся, кто покупает такие вещи, они бы быстро пролистали их и ушли. Кто бы стал стоять при свете дня и тщательно выбирать? Ведь в этом мире, где даже дневные удовольствия подвергались осуждению, это было неприемлемо.

Похож ли Чэнь Хэ на «котёл»? Его спокойное поведение, разве оно похоже на то, что его принуждали или насильствовали?

Демонические совершенствующиеся напряглись: совсем не похоже!

В их головах возникла ужасная, пугающая мысль, которая, когда они вспомнили о внешности Ши Фэна, достигла своего пика.

Нет, это невозможно!

И потому демонические совершенствующиеся с бледными лицами последовали за Чэнь Хэ в ломбард.

— Как поживает тот человек? — безразлично спросил Чэнь Хэ.

— Докладываем, господин, он упрям и продолжает говорить непочтительные вещи.

Низший демонический совершенствующийся из ломбарда не понимал, почему сопровождающие Чэнь Хэ выглядели так испуганно, и отвечал с почтением.

Чэнь Хэ усмехнулся:

— Ничего страшного, пусть ругается. Когда выпустит пар, он начнёт беспокоиться о своей младшей сестре. Словесные выпады — это не лучший способ.

С этими словами он спустился в подвал.

Ученик Врат Пяти Ядов, связанный и неспособный двигаться, услышав это, яростно забился.

Кто-то зажёл факел, и мерцающий свет осветил лицо Чэнь Хэ, на котором ещё не сошёл лёгкий румянец. Его изящные черты лица стали ещё более привлекательными.

Все, кто случайно взглянул на него, замерли.

Услышав слова Чэнь Хэ, ученик Врат Пяти Ядов закричал в ярости:

— Развратник, что ты сделал с моей младшей сестрой?

Демонические совершенствующиеся за спиной Чэнь Хэ с презрением подумали: твоя младшая сестра? Даже если бы мы её видели, то, возможно, не нашли бы ни одной женщины, которая

могла бы сравниться с Почтенным по красоте.

Тем временем бедный учёный, увидевший, как Чэнь Хэ покупает эротические альбомы, ругался и ушёл из лавки. Идя по улице, он дрожал от холода, закутавшись в рукава, и двигался к укрытию под навесом, глядя на лавку с горячим супом напротив и прижимая руку к урчащему животу.

— Эх.

Учёный посмотрел на лавку и, опустив голову, продолжил путь.

— Если бы я не провалился на осенних экзаменах...

Учёный был недоволен. В его глазах Чэнь Хэ был просто расточительным негодяем. Он был полон знаний и амбиций, желая служить императору и стране, но к концу месяца его семья едва сводила концы с концами, питаясь жидкой кашей два раза в день.

В Юйчжоу учёные с титулами получали небольшие пособия от властей, и без этого его семья, вероятно, умерла бы с голоду.

Учёный, вышедший с медными монетами, так и не смог купить дешёвые комментарии к классическим текстам и, недовольный, вернулся домой. Он сел на стул и с раздражением налил себе стакан холодной воды.

Но вода оказалась холодной, и учёный, который уже замёрз, выпив её, почувствовал, как холод пронзил его до сердца. Он ударил по столу:

— Юньян! Чем ты занимаешься днём? Я пришёл домой, а горячей воды даже нет?

Молодая женщина в простой одежде и с деревянной шпилькой в волосах вышла, вытирая руки об поношенное платье, и тихо сказала:

— Дров почти не осталось, их едва хватает на готовку, где взять горячую воду?

Учёный в ярости вскочил, собираясь отругать её, но, увидев мутные глаза жены — молодой женщины, у которой уже были кровяные прожилки от ночного шитья, — остановился. В конце концов он не сказал ничего обидного.

Наблюдая, как муж уходит, женщина постояла немного, хотела последовать за ним, но сдержалась.

Она надеялась, что её муж не купит книги... Ведь медные монеты, которые он унёс, были последними деньгами в доме.

Мужчины всегда говорят, что у женщин короткие мысли, они только и знают, что считать копейки, не понимая, что, как только он сдаст экзамены, он поднимется вверх по служебной лестнице, и все эти трудности будут забыты. Если она не может вынести этого, зачем он на ней женился?

Женщина молча вернулась в дом, как вдруг услышала слабый стон из глубины переулка.

Она прищурилась, пытаясь разглядеть, и наконец поняла, что это человек.

Она оглянулась, но, так как все соседи были бедны и днём работали, вокруг было тихо.

Женщина подошла и попыталась помочь.

Наклонившись, она увидела, что это довольно красивая девушка.

Но почему-то она была бледной и без сознания.

Женщина колебалась, но в итоге с трудом отнесла девушку домой, решив подождать, пока муж вернётся, чтобы сообщить об этом старосте. Возможно, это была девушка из хорошей семьи, сбежавшая от похитителей.

Женщина плохо видела вдаль и не заметила, что на крыше неподалёку сидели двое.

Один из них дрожал, пытаясь успокоиться, но, взглянув на высоту крыши, снова побледнел.

— Чжун Ху.

Другой человек, стоявший с руками за спиной, холодно позвал.

— Да...

На лице Чжун Ху мелькнула злость, но он не посмел возразить.

— Ты уверен, что это Шэ Юньнян?

Чжун Ху замялся:

— Она... она жена моего друга, учёного Чжэна, я слышал, как он называл её Юньнян. Эта фамилия не редкая, но если это не она, то я не знаю, кто это может быть.

— Хм!

Человек холодно взглянул на Чжун Ху, и тот почувствовал, будто его окунули в ледяную воду.

За те месяцы, что Чжун Ху был похищен, он понял, что все эти мастера боевых искусств были лишь пустышками, а настоящие монахи из Великого храма Баого в столице и придворные астрологи были совершенствующимися.

Брат его жены Чэнь Синнян, Чэнь Хэ, тот самый дерзкий человек, который осмелился убить канцлера, тоже был совершенствующимся.

И причём демоническим...

— Чэнь Хэ жесток и коварен, но он просто быстро убивает тебя, и тебе стоит быть благодарным.

Тот, кто похитил Чжун Ху, насмешливо сказал:

— В будущем он устроит кровавую бойню, и те, кто погибнет от его руки, будут редкими мастерами в мире совершенствующихся. Кто ты такой?

Чжун Ху молчал.

Он сначала возмущённо спросил, неужели никто не остановит такого злодея? Но получил лишь холодный ответ:

— А если все, кто пытался его остановить, уже мертвы?

Чжун Ху содрогнулся.

Этот человек, читавший только конфуцианские книги, полный политических интриг и умеющий ловко подставлять других, бывший канцлер, хоть и всего на один день, не мог представить, что в мире есть такие бесстрашные люди.

Даже император, обладающий всей властью в мире, не мог действовать так свободно — все знали, чем заканчивается правление тирана.

— Разве нет возмездия? — с трудом произнёс Чжун Ху.

Как человек, давно потерявший совесть, он говорил о возмездии с некоторым стыдом.

Но, подумав, он вспомнил, что самое худшее, что он делал, это подставлял других, брал взятки и пользовался ситуацией. А те, кого отправляли в ссылку или казнили, тоже не были святыми. Все они были одного поля ягоды, и Чжун Ху снова выпрямился:

— Неужели небеса слепы и позволяют такому злодею, чьи преступления невозможно перечислить, жить спокойно?

Говорили, что совершенствующиеся могут двигать горы и жить дольше, чем целые династии.

Действительно, хорошие люди живут недолго, а злодеи — тысячу лет.

Чжун Ху скрипел зубами от злости, но тот, кто похитил его, лишь рассмеялся и больше ничего не сказал.

Несколько дней назад, когда они сидели в чайной в Янчжоу и слушали рассказ, этот человек, называвший себя совершенствующимся, внезапно раздавил чашку, заставив Чжун Ху дрожать от страха.

Большую часть этого года Чжун Ху жил в страхе, спал на земле, питался чем придётся, и малейшее недовольство похитителя заканчивалось ударом, от которого он обливался потом.

Теперь Чжун Ху не знал, кого он ненавидит больше — Чэнь Хэ или этого человека.

<http://bllate.org/book/16345/1477924>